

КАВКАЗЪ.

374135340
8082010933

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
 Полугодовое 4 . 50 к.
 Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Канторѣ.
 С. Петербургъ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно во всѣхъ Губернскихъ Почт. Канторахъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 7-го Октября.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующій приказъ:

въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ-Селѣ.

Октября 1-го дня. Производится: Въ Препоручики: въ унтеръ офицеровъ: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ Черноморскаго Ливійскаго баталіона № 4 **ОВВИЧЪ.**

Октября 2-го дня. Производится: За отличіе по службе. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Препоручикъ **САПАЛЬСКИЙ**, въ Подпоручики, съ переводомъ въ Корпусъ Горныхъ Инженеровъ. Переводится. Кологодскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ **БЫЛОВЪ**, въ Эриванскій Карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Шлиссельбургскаго, Подпоручикъ **ЛАПЕВИЧЪ**, въ Черноморскій Резервный Ливійскій баталіонъ.

Октября 3-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Начальникъ Джаробѣдканскаго Военнаго Округа и Лезгинской Кордонной Линіи, состоящей по Арміи Генералъ-Маіоръ Князь **ОРБЕЦЯНИ** 2-й, въ Генералъ-Лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Октября 7-го дня. Производится: За отличіе по службе. Старшій Помощникъ Горскаго Окружнаго Начальника, Завѣдывающій Мтиулетнскимъ участкомъ, Препоручикъ **КАРАГОЗОВЪ** въ Подпоручики, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по Кавалеріи.

Октября 9-го дня. Утверждается: Исправляющій должность Начальника Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ, Генералъ-Адъютантъ Князь **БАЯТИНСКІЙ**, Начальникомъ Главнаго Штаба — съ оставленіемъ въ званіи Генералъ-Адъютанта.

— Въ 221 № Сиб. В. напечатана слѣдующая статья Академика Броссе *О портретѣ грузинскаго царя Теймураза*. Между прочимъ досками, хранившися въ книжномъ магазинѣ бывшей Академіи Наукъ и Художествъ, что бывшій Императорскій Академіи Наукъ, нашелъ портретъ грузинскаго царя Теймураза, сына Николая или Ираклія I. Эта доска, отлично выгравированная за 92 года предъ симъ, дѣлаетъ большую честь русскимъ художникамъ: А. Антропову, писавшему портретъ съ натуры, и Я. Яковлеву, писавшему портретъ съ натуры, и Я. Яковлеву, писавшему портретъ съ натуры, и Я. Яковлеву, писавшему портретъ съ натуры. Выясненіе лица дышитъ жизнью. Огчетливость, аккуратность и тонкость, съ которыми выгравированы одежда и другія подробности, не оставляютъ ничего больше желать. Что касается до самого царя, то онъ имѣетъ чѣмъ заинтересовать не только многочисленныхъ потомковъ его, но и любителей, какъ русской, такъ и грузинской исторіи. Родившись въ Персіи, во время владычества своего въ этотъ край, онъ съ характерными чертами проявляетъ храбрость въ сраженіяхъ противъ мусульманъ и Лезгинъ; былъ взятъ Шахъ-Надиромъ въ походъ противъ Кандагара, въ 1757 г., и возвратившись на родину, награжденъ карталинскимъ престоломъ, въ 1744 г., за вѣрность къ завоевателю. Кротостью нравомъ, набожностью и уваженіемъ, коимъ онъ пользовался у Шаха-Надира, онъ возбудилъ чрезвычайную любовь своихъ подданныхъ. Эта любовь усиливалась еще тѣмъ, что онъ торжественно помазавъ былъ во Мхетскомъ Соборѣ, въ 1745 г., послѣ долговременнаго прекращенія этого обряда въ Грузіи, помазанъ по мусульманъ: почему онъ въ исторіи и въ грамматикахъ всегда называется *Миромазанымъ*. Въ апрѣль 1760 года, при невѣстныхъ обстоятельствахъ, царь Теймуразъ рѣшился неожиданно отравиться въ Россію, и надолго остановленъ былъ въ Кизлярѣ, пока отъ Государыни Императрицы Елизаветы Петровны даны были приказанія насчетъ его пріема. Пріѣхавъ въ Санктпетербургъ, 8-го апрѣля 1761 г., онъ былъ принятъ весьма благосклонно Ею Величествомъ; 21 июня онъ посетилъ типографію Академіи Наукъ и Художествъ, и отъ наборщиковъ этого заведенія получилъ листъ, при немъ же набранный и напечатанный грузинскимъ шрифтомъ, въ которомъ рабочіе поздравляли его свѣтлость съ пріездомъ. Къ несчастію, Императрица скончалась въ томъ же году, 25 декабря, и царь Теймуразъ, 16 дней послѣ того, самъ заболѣлъ и умеръ въ Петербургѣ, около 70 лѣтъ отъ рожденія. Приближенные цари хотѣли увезти тѣло его въ Грузію, дабы прахъ его попоился во Мхетѣ съ прахомъ праотцевъ его, и въ-самомъ-дѣлѣ успѣли свезти царскіе останки до Астрахани и похоронили оныя тамъ же, въ соборѣ. Надгробная надпись цари, на грузинскомъ языкѣ, до-сихъ-поръ сохранившаяся, содержитъ то же самое, что можно читать около портрета, о которомъ рѣчь идетъ; и, въ свою очередь, эта грузинская легенда, окружающая портретъ, есть переводъ той, которая вырѣзана внизу на русскомъ языкѣ:

«Теймуразъ Николаевичъ, наследный царь грузинской, кахетской и карталинской, прибывшей (такъ) въ Санктпетербургъ, въ 1761 г., на поклоненіе Ею Императорскому Величеству Монархини Всероссийской». (*)

(*) Портретъ и при немъ историческое извѣстіе, составленное г. академикомъ Броссе, продается по 50 к. сер. у комиссіонеровъ Академіи Наукъ Эггера (на Невскомъ Проспектѣ, № 1 и 10) и Глазунова (въ Санктпетербургѣ, по Большой Садовой, въ домѣ Публичной Библіотеки, № 21 и 22, а въ Москвѣ въ Никольской Улицѣ, въ книжномъ ряду, подъ № 16 и 14). Кромѣ-того, можно обращаться въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ.

ТИФЛИСЪ, 24-го Октября.

Октября 10-го дня, въ Кожорахъ, Его Свѣтлость Господинъ Главнокомандующій изволило отдать слѣдующіе приказы по Отдельному Кавказскому Корпусу:

Для наказанія враждебнаго аула Мезыбъ, лежащаго на бухтѣ фальшиваго Геленджика, 14 сентября Генералъ Маіоръ Вагнеръ, предпринялъ движеніе съ отрядомъ изъ 4 ротъ Черноморскихъ ливійныхъ № 5 и 15 баталіоновъ и 2 орудій.

Не смотря на отчаянное сопротивленіе жителей, сакли ихъ со всемъ имуществомъ были преданы огню. По распространеніи тревоги, быстро собралось значительное число соседнихъ Горцевъ; но отрядъ совершилъ обратное движеніе въ Геленджикъ въ совершенномъ порядкѣ, имѣя убитыми рядовыхъ 2 и ранеными 10.

Въ числѣ прибывшихъ на помощь къ истребленному аулу Мезыбъ, находились жители аула Адербей, извѣстнаго своимъ враждебнымъ къ намъ расположеніемъ и гордящагося тѣмъ, что въ немъ еще не бывали Русскія войска. Генералъ Вагнеръ рѣшился разузнать этотъ аулъ въ его безопасности и въ ту же ночь съ тѣми же 4 ротами выступивъ изъ Геленджика до разсвѣта, перешелъ хребетъ Мархотхе и совершенно неожиданно для жителей ворвался въ аулъ Адербей, въ сакляхъ котораго завязался упорный бой, кончившійся истребленіемъ Горцевъ, не желавшихъ сдаться и разореніемъ ихъ жилищъ, при чемъ взято въ плѣнъ нѣсколько человекъ. Съ нашей стороны нижнихъ чиновъ убитъ 1, ранено 5. Слѣдствъ въ теченіи 24 часовъ болѣе 50 верстъ и выдержавъ 9 часовъ упорный бой, отрядъ благополучно возвратился въ Геленджикъ.

Объявляя объ этомъ во вѣренному мнѣ Корпусу, съишу выразить мою признательность Вице-Адмиралу *Серебрякову* и мою благодарность Генералъ-Маіору *Вагнеру*, за его полезныя и дѣятельныя движенія, а равно поблагодарить Маіора *Винникова*, Капитана *Кожушкова*, Штабсъ-Капитана *Томкѣва*, Поручика *Томкѣва*, Подпоручика *Свѣтодухова* и всѣхъ Гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ означенныхъ дѣлахъ находившихся.

— 16-го числа съ поста Магоматова выслана на фуражировку команда въ 25 человекъ Донецкаго № 50 полка. Часовъ въ 3 вечера, по окончаніи фуражировки, едва только казаки начали павьючивать лошадей, неожиданно появилась изъ камышей неприятельская партія до 150 человекъ и вида малочисленности команды бросилась въ шашки. Казаки събились и встрѣтили ее дружнымъ залпомъ. Хищники остановились, но невадолго; подобравъ раненыхъ и убитыхъ, они снова понеслись въ атаку и снова встрѣтилъ ихъ убійственный залпъ.

Раздраженные потерей, они рвались во что-бы ни стало уничтожить гореть безстрашных и не взирая на частый огонь, доскакали почти въ упоръ храбрыми казакамъ. Между тѣмъ, по выстрѣламъ, Есаулъ *Ренсковъ*, находившійся на посту Магоматовомъ, съшилъ съ командою до 30 человекъ къ мѣсту дѣла. Непріятель заметилъ приближеніе казаковъ и незная числа ихъ, сталъ быстро отступать; хищники, наступившие раздраженными казаками, потерѣли жестокое пораженіе.

Предводитель партіи извѣстный абрекъ и постоянный вожакъ всехъ партій, Висандъ стараясь остановить и ободрить бѣгущихъ; но усилія его были бесполезны; парубленный, онъ достался въ руки казакамъ. — Преслѣдованіе продолжалось почти на 30 верстъ и только темнота ночи остановила казаковъ. Остатки разбитой партіи укрылись въ лѣсъ деревни Аксаля.

Въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ, въ которомъ казаки Донскаго № 30 полка выказали столько блистательнаго мужества, потеря непріятеля очень велика: въ нашихъ рукахъ осталось 8 тѣлъ и 6 непріятельскихъ лошадей съ седлами и оружіемъ; съ нашей же стороны тяжело ранены нашию ошми казаки. По извѣстіямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, вся потеря непріятеля доходитъ до 40 человекъ.

Объявляя объ этомъ молодецкомъ дѣлѣ казаковъ по внутреннему мнѣ Корпусу, извѣщаю мою благодарность Есаулу *Ренскову* и весьма нижнимъ чинамъ въ описанномъ дѣлѣ участвовавшимъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРЦІИ (*).

Константинополь, 2/4 Октября. Султанскимъ повелѣніемъ вчерашняго числа *Мусса-Сафети-паша* назначенъ министромъ финансовъ, на мѣсто *Муктаръ-бей*, определеннаго членомъ государственнаго совѣта. *Мусса-Сафети* занималъ уже прежде постъ министра финансовъ и его считаютъ искуссѣйшимъ администраторомъ по финансовой части въ Турціи. Другими Султанскими повелѣніями назначены: референдарій дивана *Махмудъ-бей* канцлеромъ дивана, на мѣсто *Афифъ-бей*, переведеннаго референдаріемъ дивана; *Ахметъ-Ата-бей* совѣтникомъ при Румилійской, а *Фареддинъ-эфенди* и *Риза-эфенди* совѣтниками при Анатолийской арміи. (J. de C.)

— Въ Journal de Constantinople 9-го Октября (27-го Сентября) ст. ст.) появилась декларация министра иностранныхъ дѣлъ *Решидъ-паша*, отъ 1-го числа мюгаррема 1270-го года аджиръ (1-го дня мусульманскаго новаго года, 4-го Окт. и ст. или 22-го Сент. ст. ст.), адресованная къ престоителямъ иностранныхъ державъ, съ объясненіемъ причинъ, побуждающихъ Порту къ объявленію Россіи войны, если Русскія войска въ 15-и дневный срокъ не выступятъ изъ Придунайскихъ княжествъ. Другихъ официальныхъ документовъ по этому предмету съ тѣхъ поръ не появилось. (J. de C.)

— Въ четвергъ на прошлой недѣль, 3-го Октября (24-го Сент. ст. ст.), происходило избраніе Греческаго Константинопольскаго патриарха, на мѣсто преставившагося патриарха Германа. По предложенію Иерусалимскаго патриарха, въ патриархи Константинопольскіе избранъ вновь почти единогласно преосвященный *Давидъ*, занимавшій уже прежде сей санъ. (J. de C.)

— Движеніе войскъ изъ Константинополя, съ одной стороны къ Варшѣ, а съ другой къ Трѣбизонду и Батуму, продолжается. Членъ военнаго совѣта *Тефикъ-паша* отправился, въ минувшій четвергъ, 6-го Октября (24-го Сент. ст. ст.), въ Варну и Шумлу, съ инструкціями

къ *Омеру-пашу*, по поводу предложеннаго объявленія войны. Близъ Софій устраивается укрѣпленный лагерь, подъ начальствомъ *Махмудъ-паша*. Здѣсь впрочемъ много полагаютъ вѣроятнымъ, что въ случаѣ действительнаго разрыва, *Омеръ-паша* останется въ Румиліи въ вѣдательномъ положеніи, а непріязненные дѣйствія откроются въ Азіи, со стороны Батума. (J. de C.)

— Въ полуофициальной газетѣ Австрійской Корреспонденціи появилась замѣчательная статья о настоящемъ положеніи Русско-Турецкаго вопроса. Извлекаемъ изъ нея слѣдующее: «Черезъ нѣсколько дней война можетъ быть формально объявлена между Россіею и Турціею. Порты не приняла во вниманіе совѣтовъ Европейскихъ державъ, а конечно никто не допустить мысли, чтобы князь Горчаковъ рѣшился исполнить требованіе *Омера-Паша* о высылкѣ изъ княжествъ. При значительномъ разстояніи между Константинополемъ, С.-Петербургомъ, Парижемъ и Лондономъ, имѣть вѣроятія, чтобы какое-либо посредническое предложеніе было принято съ обѣихъ сторонъ, до истеченія назначеннаго Портою срока. — Между тѣмъ, по позднему времени года, по осеннему безлорюжью въ областяхъ по обѣ стороны р. Дуная, въ концѣ расположены нынѣ Русскія и Турецкія войска, едва есть возможность предположить, чтобы тѣ или другія перешли нынѣже эту рѣку. Наступаетъ зима и мы надеемся, что западныя державы не упустили ее для употребленія всего своего вліянія въ Константинополѣ къ склоненію Порты къ благоразумной уступчивости; при усиліяхъ Австріи, направленныхъ къ тому же, при великодушныхъ намѣреніяхъ Императора Всероссийскаго, при миролюбіи самого Султана, заключеніе мира не невозможно, даже въ ту минуту когда изготавились, по видимому, обнажить мечъ... Положеніе Австріи въ этомъ запутанномъ дѣлѣ весьма ясно. Съ одной стороны она не можетъ не желать, чтобы на восточныхъ границахъ ея не произошло измѣненій: въ этомъ обезпечиваетъ ее слово Всероссийскаго Самодержца; съ другой стороны, она должна имѣть въ виду, что не только границы, но и величіе Россіи должны выдти неприкосновенными изъ возможной предстоящей борьбы, — и едва ли нужно доказывать, что могущественной державѣ съ ювера достаточно самой себя для обезпеченія и поддержанія своего положенія. Слѣдовательно, положеніе Австріи должно быть и остаться нейтральнымъ, и мы видимъ доказательство того въ повелѣніи объ уменьшеніи въ значительномъ размѣрѣ состава Австрійской арміи. Присовокупимъ надежду, что Порты, если и рѣшилась на войну, не дойдетъ до такого озвѣщенія, чтобы принять услуги лицъ, отринутыхъ и государствомъ и обществомъ Европейскаго материка, — лицъ, которыя стараются воспользоваться религіознымъ волненіемъ на востокъ для своихъ революціонныхъ замысловъ противъ христіанскихъ государствъ; пособія такихъ лицъ несчастны и вовлекаютъ въ неисчислимыя затрудненія государство, которое ихъ принимаетъ. (V. Z.)

— Въ одной Трансильванской газетѣ сообщаютъ слухъ, по всей вѣроятности, неосновательный, будто-бы *Омеръ-паша* отставленъ отъ командованія Турецкою арміею, за излишнее сближеніе свое съ демагогами. Во всякомъ случаѣ у него въ штабѣ, какъ говорятъ, такое множество всѣхъ возможныхъ пришлецовъ, что Австрійскій интернуцій протестовалъ уже, какъ слышно, противъ того, и *Решидъ-паша* обѣщала, какъ уверяютъ, отъ имени Порты, удалить изъ лагеря его всѣхъ политическихъ бѣглецовъ, Австрійскихъ подданныхъ. По письмамъ изъ Софій, тамъ все торговля дѣла остановилась, продаютъ товары не иначе какъ на наличныя деньги, и дороги стали вовсе не безопасны отъ множества бродягъ. — По другому слуху, также

мало вѣроятному, Порты предлагала *Абду-эль-Каберу* принять начальство надъ кавалерійскими корпусомъ, но эмиръ, который теперь купилъ подлѣ Брюссель помѣстье и занимается сельскимъ хозяйствомъ, отвѣчалъ, что онъ не можетъ перемѣнить своего положенія безъ согласія Французскаго правительства. Въ Софій часто появляются Англійскіе штабъ-офицеры, побужденіе, по видимому, порученіе осмотрѣть положеніе Турецкихъ войскъ и позиціи ихъ въ Румиліи въ Булгаріи. (V. L.)

— По письмамъ изъ Галаца, *Омеръ-паша* объявилъ, что плаваніе нейтральныхъ судовъ по Дунаю можетъ продолжаться безпрерывно по 25 Октября и ст. Въ письмѣ своемъ къ князю *Горчакову*, о выходѣ Русскихъ войскъ изъ княжествъ, Турецкій главнокомандующій объявилъ, что если отвѣтъ его сіятельства будетъ отрицательный, то слѣдствіемъ того будетъ начало непріязненныхъ дѣйствій чрезъ 15 дней. (V. L.)

— Въ частныхъ письмахъ изъ Константинополя говорятъ о сильномъ волненіи между Греками въ Эпирѣ, Македоніи и Фессаліи, и особенно въ Румиліи, гдѣ христіане находятся въ большомъ страхѣ; Турецкое правительство видитъ это, но безсильно, чтобы перемѣнить положеніе дѣлъ, по удаленію всѣхъ войскъ на северъ. (V. L.)

— По извѣстію изъ Никополя, на Дунаѣ, стоявшій тамъ отрядъ нерегулярныхъ Турецкихъ войскъ, при отсутствіи въ немъ всякой почти дисциплины, затѣялъ было завладѣть однимъ изъ Австрійскихъ Лойдовыхъ пароходовъ; къ счастью этого замысла былъ во-время открытъ и предупрежденъ. Австрійскій интернуцій въ Константинополѣ обратился къ Порты съ требованіемъ о принятіи мѣръ противъ подобныхъ наглыхъ поступковъ. (V. L.)

— По свѣдѣніямъ изъ Бухареста, Русскія войска укрѣпились вдоль всего лѣваго берега Дуная въ Валахию, въ такой степени, что нападены на нихъ со стороны Турокъ было бы величайшимъ безуміемъ. Русскіе особенно укрѣпили всевозможные пункты переправы на этой рѣкѣ. Такихъ пунктовъ по Валахской границѣ отъ Новой-Орсовы считаютъ одиннадцать: 1) у Бреговы, выше устья Тимока, на самой границѣ Сербіи; 2) за часть пути ниже Вилши; 3) у Аркеръ-Паланки; 4) ниже Джибра-Паланки; 5) выше устья Шили; 6) у Исласа, при устьѣ Алуты; 7) у Фламунды, ниже Никополя; 8) ниже Журжи; 9) между Катаридею и Силистриею; 10) въ двухъ миляхъ ниже Гирсовы; 11) у Браилова. Преимущественно укрѣплены пункты переправы близъ Силистрии и Туртукака, гдѣ Дунай не шире тысячи шаговъ и гдѣ правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ. (V. L.)

— Въ Константинополѣ прибыло недавно отдѣленіе Курдскихъ войскъ. Изъ опасенія, чтобы они не разжигали фанатизма городского населенія, эти пришедшія шайки стараются удалитъ подалеже отъ столицы, по примѣру Арабскихъ отрядовъ, нынѣ находящихся въ Шумлѣ. (V. Z.)

— Въ Триестской газетѣ, по письмамъ съ береговъ Мармарнаго моря, объявляютъ нѣбольшую выдумкою извѣстіе, сообщенное въ Константинопольскихъ и Смирнскихъ газетахъ, будто бы на случай войны между Турціею и Россіею, Персія обѣщала первой свое содѣйствіе: въ исторіи не было примѣра союза между этими двумя странами, и онъ едвали возможенъ при взаимной, въковой ненависти, питаемой другъ къ другу Шитами и Сунитами.

— Въ Бухарестской *Памедской газетѣ* пишутъ отъ 25-го Сентября ст. ст.: «Прекраснѣйшая осенняя погода благоприятствовала, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, маневрамъ и смотрамъ Русскихъ войскъ, каждодневно произво-

(*) Извлечены изъ послѣднихъ №№ Од. В., полученныхъ съ курьеромъ, вчера прибывшимъ въ Тифлисъ.

шимся въ окрестностях Букареста. Военные маневры приводили здѣшних жителей въ удивленіе: особенно не могли надвинуться бодры солдаты и крѣпости лошадей, послѣ знойнаго лѣта; рѣдко можно видѣть такую массу красныхъ лошадей.—Командующій войсками, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ ежедневно присутствовалъ при ученьяхъ и маневрахъ; нѣсколько разъ, по приказанію его проигрывалась тревога, и войска являлись каждый на сборныя мѣста съ неизменною быстротою.

(Од. В.)

Семь и между прочимъ о сословіяхъ Закавказскихъ.

(Ст. Д. Кипиани.)

Вы вѣроятно припомните изъ уроковъ вѣдѣнія, логіе наши читатели, что предметъ естественной исторіи опредѣлялись встарину такимъ образомъ:

растения—живутъ и растутъ.
животныя—живутъ, растутъ и движутся.
человѣкъ—живутъ, растутъ, движутся и краснотворствуютъ.

Не думайте однакожь, чтобъ мы держали себя за трактатъ объ этомъ. Нѣтъ; намъ нужно только войти съ вами въ некоторое соглашеніе съчетъ камней: отзываются-ли объ нихъ, какъ о предметахъ въ самомъ дѣлѣ живыхъ, или какъ о предметахъ оупененныхъ, или, просто просто, какъ о субъектахъ, о которыхъ говорится mortuus est.

Съ своей стороны мы согласны не признавать живыми, чтобы кому нибудь изъ насъ живого не дать повола—насъ самихъ, живого живца, назвать кремнемъ, или известнякомъ; назомъ конечно и я кто не захочетъ назвать, потому что алмазъ хоть и тотъ-же кремень по новейшей теоріи, но высокородный, а оскольный; согласны мы не придавать имъ значенія латинскихъ словъ изъ медицинскаго словаря, чтобъ не провиниться въ нарушеніи почтительнаго уваженія къ вѣжнымъ перламъ, и къ вѣжному воображенію. Но, уступая въ двухъ крайнихъ вопросахъ, ласкаемъ надеждою, что, хотя въ приличіи, позволено будетъ намъ держаться положительнаго разрѣшенія средняго вопроса и говорить о камнѣ, какъ о предметахъ оупененныхъ.

Происхожденіе это будетъ принято съ особенною благодарностью, потому что оно намъ необходимо, какъ позволите увидѣть. Наме..... но вотъ опять затрудненіе! Какъ же-то намъ говорить? Говорить-ли какъ жителямъ юга, на томъ основаніи, что почти наши читатели принадлежатъ, по рожденію, къ северу? Или какъ о жителяхъ востока, на томъ основаніи, что европейцы, а въ числѣ и читатели наши, называютъ сынами во всемъ вообще азіатцевъ, къ которымъ принадлежамъ и мы по рожденію?

Прочемъ сами видимъ теперь, что второе изъ этихъ основаній оказывается болѣе основательнымъ, и въ неумѣстности вопроса спѣшны извиниться.

Такъ наше восточное воображеніе, т. е. воображеніе нашихъ восточныхъ предковъ, отъ которыхъ туристы въ своемъ родѣ, любилъ гулять и странствовать гораздо чаще въ фантазіи, чѣмъ въ мѣрѣ дѣйствительности. Въ время тотъ мѣръ былъ чрезвычайно густъ и населеніемъ этимъ правила сила, а вамъ сказать, какая? Повѣрьте слову, что поэты запада, замысливъ свои славныя превращенія, передавши имя его отдаленному потомству, поникнулъ бы главою предъ тѣми племенами востока, которые олицетворяли себѣ въ своемъ воображеніи, но которые однакожь не сдумали, какъ Овидій, преврово-

дить своего имени къ потомству, по принадлежности, при отсылкѣ превращеній.

Мы ужъ неоднократно имѣли случай замѣтить всю деликатность нашихъ читателей и конечно не захотятъ они оскорбить насъ мыслью, чтобъ мы заговорили объ этихъ превращеніяхъ безъ цѣли. Цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобъ о превращеніяхъ востока не судили по превращеніямъ запада Тамъ, на западѣ, они происходили не иначе, какъ подъ вліяніемъ известной мысли, известнаго намѣренія, по направленію, заранѣе предпринятому самимъ авторомъ и отъ того они либо выражаютъ собою нравственную мысль, либо показываютъ естественныя событія въ формахъ причудливыхъ, но сильно дѣйствующихъ на воображеніе. Здѣсь, на востокѣ, превращенія происходили такъ себѣ, безъ всякаго другаго умысла, кромѣ того, чтобъ вырывать у читателя различныя восклицательныя междометія, или просто настраивать духъ его къ восторженности, хотя бѣ и не зачѣмъ было искать въ ней другаго болѣе разумнаго намѣренія.

Если вамъ угодно познакомиться съ этимъ родомъ твореній древнихъ восточныхъ краснобаевъ, приведемъ здѣсь извлеченіе изъ нихъ на выдержку; а если не угодно, потрудитесь пропустить нѣсколько страницъ: дѣло вотъ въ чемъ:

Гамиранъ былъ красивъ, статенъ, мужественъ, отваженъ, какъ ни кто въ мѣрѣ.

Гюльнара была прелестна, стройна, женственна, робка, какъ ни кто въ мѣрѣ.

Очевидно, что по всемъ возможнымъ законамъ, и общимъ, и исключительнымъ, необходимо было, чтобъ эти олимпіе въ мѣрѣ представители мужскихъ и женскихъ совершенствъ, составили блаженную чету, хоть-бы и для того, чтобы твореніе природы не осталось безъ воспроизведенія. По тѣмъ-же законамъ было необходимо и то, чтобъ Амиранъ и Гюльнара, въ стремленіи другъ къ другу, встрѣчали тѣмъ болѣе препонъ, чѣмъ болѣе стояли другъ друга, хоть-бы и для того, чтобъ вѣрнѣе могли цѣнить потомъ другъ друга.

Какимъ образомъ завязался узелъ этого романа, какимъ образомъ онъ запутывался, какія массы и громады препятствій громоздились между героями съ самаго начала, все это вы конечно разрѣшите намъ столкнуть съ вершины скаказа въ оврагъ безмолвія. Вѣдь вы требуете только примѣра восточныхъ превращеній; а превращенія эти продолжаютъ играть свою роль и въ развязкѣ романа.

Совершеннѣйшія существа двухъ половинъ человѣческаго рода, Амиранъ и Гюльнара, горлы другъ къ другу самою наизгучею и въ тоже время, къ счастью, самою наислабѣею любовью. Пламя страсти было такъ велико, такъ сокрушительно, что, небуль при немъ равномерной слаливости, и будь оно употреблено матеріальнымъ образомъ—на распространеніе огня, оно, въ какой нибудь часъ времени, уничтожило бы, какъ нишуть здѣсь, влестеро болѣе кораблей, чѣмъ сколько выходило ихъ въ послѣднія дѣсять лѣтъ для разрѣшенія проблемы о северномъ пути; будь какая нибудь возможность направить всю необязательность этого пламени прямо на Каспійское море, не бывать бы этому сиротинушкѣ; стало бы не бывать бы ни ученымъ экспедиціямъ для опредѣленія его уровня, ни вопросу объ этомъ уровнѣ, ни разрѣшенію этого вопроса, которое достигнуто наконецъ къ торжеству западнаго направленія науки, невѣдомаго востоку нашихъ предковъ. И этотъ дивный огонь страсти, который Амиранъ и Гюльнара, ради спокойствія остальнаго міра, хранили только для себя, разыгрывался сильнѣе и сильнѣе, но не по мѣрѣ пищи, которая требуется для обыкновеннаго огня; а по мѣрѣ недостатка въ ней, по мѣрѣ пустаго пространства, которое разстилалось между ними, и не имѣло, невидимому, ни какого предѣла.

Однакожь предѣлъ этотъ существовалъ.

Все враждебное человѣчеству дарованное не древнихъ элементовъ нашего міра, воздуха, земли, воды и огня, т. е. и дѣль, и чужды, и каджи, и али, и все прочія подобныя существа различныхъ наименованій,—все это безмолвно повиновалось Бакъ-Баку, старѣйшему и могущественнѣйшему изъ Девовъ или Дивовъ.

Этотъ Бакъ-Бакъ, не изъ чего другаго, какъ только изъ злой зависти къ человѣческой натурѣ, соорудилъ на пустынной скалѣ, среди пустыннаго пространства, замокъ; окружилъ его всеми ужасами черныхъ чаръ и колдовствъ; выкралъ потомъ изъ подъ-роднаго крова Гюльнара, прелестнѣйшую дѣву міра, и заключилъ ее въ этотъ замокъ; а самъ запыль въ немъ роль барбоса, самаго злѣйшаго изъ всехъ собакъ, которыя когда либо засаживались на свѣтъ.

Вотъ единственный предѣлъ пространству, ставшемуся передъ пылающимъ Амираномъ!

Казалось-бы, какая возможность проникнуть смертному въ этотъ замокъ? Или, положимъ проникнуть, какаю возможность высвободить изъ подъ власти отвратительнаго безплотнаго очаровательнѣйшую смертную?

Но, какъ теперь, такъ и тогда, не было для безъ противодія, хотя встарину и не случалось справлять такихъ похоронъ, какія справили недавно въ честь Орфалы.

Стало бытъ—была возможность и проникнуть въ замокъ, и освободить прелестницу изъ подъ замка.

Во главѣ волшебницъ, благорасположенныхъ къ роду человѣческому, возсѣдала въ тѣ времена нѣкая миссъ *Мадж-лумъ*; мы говоримъ миссъ во первыхъ, чтобъ обо тнѣ безъ отчества, которое забыто неблагодарнымъ потомствомъ; во вторыхъ—чтобъ не увѣрить, что не было ни какого родства между *Мадж-лумъ* и миссъ *Маджъ*, первою западной демонологіи, и въ третьихъ, чтобы ловче увѣрнуться намъ въ нашемъ невѣданіи о титулѣ, который могъ бы ей принадлежать по семейнымъ ея отношеніямъ, также забытымъ. Этой г-жѣ *Мадж-лумъ* содѣйствовали во всехъ предпріятіяхъ все остальные знаменитости ея профессіи, т. е. все благонамѣренныя волшебницы.

Ее слушались все Айри, духи невидимые, опредѣленной цѣли не имѣвшіе и дѣйствовавшіе по требованію времени и обстоятельствъ.

Все Гарданкешаны, эти верховные авторитеты въ дѣлахъ, гдѣ требовались тончайшія хитрости и величайшая гибкость ума, эти воплощенные мѣстофели восточной демонологіи.

Все Джинны, оставшіеся на сторонѣ добра послѣ вспышки, которую произвели въ общинѣ Джинновъ грубыя выходки одного изъ предмѣстниковъ Бакъ-Бака, правившаго цехомъ въ качествѣ усташа, или старшины.

Наконецъ съ полною готовностью являлись къ *Мадж-лумъ* на всякое дѣло добра и спасенія Пери, эти милыя обитательницы наземнаго воздуха; эти воздушныя жительницы, какъ выражаются въ канцеляріяхъ. Принадлежа когда-то къ сонму ангеловъ, эти вѣжскія существа обронули слезу состраданія къ братьямъ, низвергнутымъ въ преисподнію за востаніе противъ верховной силы, и съ тѣхъ поръ выславныя изъ имперіи онѣ витають по полнебью, въ надеждѣ подмѣтнть въ сердцѣ грѣшника искру совѣсти, разжечь ее, добиться спасительной слезы раскаянія, принять ее на златой фіалѣ и вознести въ небеса, гдѣ только въ такихъ случаяхъ и растворяются имъ врата эдема.

Любя весь родъ человѣческой вообще и Амирана въ особенности, быть можетъ потому въ особенности, что онъ приходился ей роднымъ племянникомъ,—тетушка *Мадж-лумъ* углубилась въ свои книги; пригласила на совѣщаніе извѣстныхъ волшебницъ; милыхъ пери; двучливыхъ айэровъ;—*п. лутскихъ* (*) гарданкешанъ.

(*) Мѣстное выраженіе.

новъ,—старообрядцевъ джиновъ и удовольствовалась ршеніемъ этого совѣта,—которое de jure хотя и осталось неизвѣстнымъ,—но извѣстно de facto, какъ сей-часъ увидимъ.

1. Чтобъ освободить Гюльнара изъ подъ власти байкгуша Бакъ-Бака, необходимо снять съ его мизинца перстень съ чернымъ алмазомъ. (Видно знали и тогда, что существуетъ подобный родъ кремня) и доставить этотъ перстень въ руки самой высокопочтенной председательницы совѣта благонамѣренныхъ Мадж-лумъ, для дальнѣйшихъ съ ея стороны распоряженій.

2. Выполненіе сего положенія возложить на Амираана, какъ потому, что на безтѣлеснаго оно не можетъ быть возложено, такъ и потому, что изъ смертныхъ онъ считается отважнѣйшимъ, и болѣе всехъ заинтересованъ въ настоящемъ дѣлѣ.

и 3. Высокопочтенной же Мадж-лумъ предоставить снабдить его на сей разъ надлежащими охранительными мѣрами и наставленіями.

Исполненіе этого ршенія обуславливалось слѣдующими обстоятельствами:

Бакъ-Бакъ вообще былъ не словоохотливъ и потому онъ рѣдко предавался бесѣдѣ съ тѣмъ неотвязнымъ существомъ, которое на Западъ названо морфеємъ; только однажды въ годъ, за то же предавался и мѣтко, на весь девятый мѣсяцъ въ году, считая съ нашего ноября.

Проникнуть въ его замокъ ни кто и ни что не могло, ни естественными, ни сверхъестественными путями, иначе, какъ въ этотъ періодъ сна.

Точно также, снять перстень съ его мизинца ни кто, ни что и ни какими путями не могло иначе, какъ съ его собственной воли.

А воля его, непреклонная вообще, преклонилась иногда предъ обворожительностью Гюльнара, хотя обворожительность ея и не приносила ему, по правдѣ сказать, ровно никакой пользы вследствие различія ихъ естества.

Кто вздумаетъ проникнуть въ замокъ Бакъ-Бака, долженъ имѣть въ виду безчисленное множество самыхъ жесточайшихъ испытаній, каки только могутъ быть изобрѣтены умомъ умнаго врага и противопоставлены человѣческому чувству самосохраненія.

Объяснивъ все это отважному Амираану,

Мадж-лумъ осыпала его таинственнымъ знаменемъ, которое должно было охранять его отъ опасности только въ матеріальномъ отношеніи, т. е. только въ отношеніи цѣлости его собственнаго тѣлосложенія, безъ малѣйшаго однакожъ вліянія на нравственную его сторону; вручила ему маленькую магнитную коробочку и заповѣдала послѣднее наставленіе.

Залучивъ перстень, замкнуть его тотчасъ въ эту коробочку; коробочки нигдѣ не оставлять, а въ случаѣ крайней необходимости оставить ее гдѣ нибудь, хоть и не болѣе какъ на четверть минуты, непременно очертить на мѣстѣ, около нея, кругъ большимъ пальцемъ правой руки; а въ случаѣ, еслибъ Бакъ-Бакъ достигъ его на обратномъ пути, въ какомъ бы ни было образѣ, кругъ этотъ очертить мысленно около всего себя и назвать существо или вещь, въ которуюбъ желалъ обратиться, чтобъ ускользнуть отъ врага. А попадись ему въ руки, останется только поминать, что звали молодца Амирааномъ.

Но что значить вся эта чертовщина для юноши, у котораго море огня бнууетъ въ груди? Пустяки, совершенные пустяки.

Только и взвѣдала тетушка, что взмахъ руки племянника, да пыль за копытами вороного подъ нозъ коня.

Пройдены все опасности и все чары на пути къ замку. Не сего-дня-завтра проснется старый.

Гюльнара оживлена, осуществлена, и вѣрить уже въ возможность верховнаго блаженства земнаго.

— Я слышу запахъ человека, проревѣлъ очнувшейся Бакъ-Бакъ.

Но что значить гивѣвъ хотъ и Бакъ-Бака предъ красотою и умомъ женщины, которая берегаетъ единственное свое сокровище; свою любовь?

Гюльнара не только увѣрила дряхлаго, что не было и вѣтъ у нея ни какого человека, но и получила отъ него желанный перстень, поиграть имъ до вечера.

Завѣтная вещь немедленно перешла въ магнитную коробочку; магнитная коробочка немедленно очутилась на груди Амираана; Амираанъ, вслѣдъ за развѣдомъ самыхъ райскихъ взглядовъ, немедленно оутился на коня, за котораго иной преемникъ Эль-Рашида отдалъ бы полхалфата, и тотчасъ же оба, и конь, и всадникъ, уже за замкомъ, въ пустынномъ пространствѣ.

Смѣкнувъ дѣломъ наконецъ Бакъ-Бакъ и древность его вострепенулась со всемъ пыломъ юности, со всею грозною могущею, котораго давно ни кто не дерзалъ испытывать.

Амираанъ межъ тѣмъ несется вихремъ по равнинѣ, читая стрѣлою, летитъ ласточкою, безъ усталости, безъ отдыха.

— А июльскій зной томить тебя, юный! лучи солнца прожигаютъ тебя насквозь, кипятятъ кровь твою! Освѣжись немного, укройся въ тѣни на часокъ, — на часокъ послѣ трехъ дней и трехъ ночей твоего полета! Не то растаешь, какъ ледъ отъ огня, не влаживъ даже праха подъ стопами. Вотъ и роса,—вотъ и ручей студенной воды! Освѣжись!

Великъ человекъ; но смертенъ онъ; а утомленному смертному смерть—какъ хочется отдохнуть иногда.

Встреножилъ Амираанъ коня передъ рошею, съѣлъ въ тѣни и распахнулъ кипучую грудь; выпала коробочка, но онъ положилъ ее подъ плечо и прилежъ помечтать на часокъ.

Не далеко, на вѣткѣ, присѣла ворона, которая пролетала иногда надъ Амирааномъ, какъ будто сопутствуя ему въ бѣгствѣ; но, странное дѣло! съ вѣтки перепорхнула она на голову ретивому коню и безболзненно стала клевать его въ темя. Чтобъ снугнуть съ него глупую птицу, Амираанъ бросалъ въ нее камушки, вѣточки, комья,—но ни что не спогляло.

Вскочилъ съ мѣста Амираанъ, подпрыгнулъ къ страждущему другу и въ то мгновеніе, какъ размахнулся мечемъ, чтобъ съ головы коня сбросить ворону раздвоенною, ворона перелетѣла на мѣсто, гдѣ лежалъ Амираанъ, подняла коробочку и направилась обратно.

Коробочка оставалась безъ круга.

(Продолж. въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЗАКАВКАЗСКАГО ВѢСТНИКА.

Изданіе Закавказскаго Вѣстника будетъ продолжаемо и въ слѣдующемъ 1854 году. Вѣстникъ съ новаго года будетъ печататься новымъ шрифтомъ и выходить еженедѣльно по четвергамъ съ тою же неизмѣнною точностію, какъ и до нынѣ.

Программа изданія Закавказскаго Вѣстника, какъ официальной газеты, остается безъ измѣненій; но Редакція приложитъ всевозможныя старанія, чтобы придать неофициальной части газеты болѣе разнообразія, интереса и занимательности. Часть эта исключительно будетъ служить литературнымъ отдѣломъ газеты; въ составъ ея войдутъ статьи разнаго содержанія, преимущественно относящіяся къ здѣшнему Краю; отъ времени до времени будутъ появляться и фельетонъ о городскихъ новостяхъ и о проч. Словомъ, Редакція, сколько позволятъ ей средства, поставитъ себя за правило соединять въ своей газетѣ дѣльное и полезное съ пріятнымъ.

Цѣна Закавказскаго Вѣстника остается таже, какая установлена Правительствомъ.

Годовая: въ Тифлисѣ 5 руб. сер. съ пересылкою частнымъ подлинч. камъ въ другіе города 5 р. 50 к.
Полугодовая: 2 р. 50 к. съ пересылкою 2 р. 75 к.
Подписка принимается въ Редакціи Закавказскаго Вѣстника, въ Тифлисѣ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ воскресенье 25-го октября.

1. Шапка невидимка. 2. Женильба. 3. Преваный ужинъ. 4. Живель.

Въ четвергъ 29-го октября.

БЕНЕФИСЪ Г.ожи Марксъ.

1. Лекаръ. 2. Дитя тайны. 3. Панасть Виторкруастъ. 4. Серебрянная свальба. 5. Сильонто

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Скорость воздуха.	Барометръ при 15 ³ / ₄ Р°. Русск. полуш.и.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реем.	
		Сухой.	Смоч.	Воздуха					Наим.	Наиб.
20-го Окт.	7 утра	+ 1.2	+ 0.6	0.88	878.79	СЗ. слаб.	Ясно.	+ 0.4	+ 11.0	
	1 полноз.	+ 10.0	+ 6.6	0.88	874.75	Тихо.	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 3.3	+ 3.7	0.75	874.10	СЗ. оч. слаб.	— — —			
21-го Окт.	7 утра	+ 5.4	+ 2.7	0.87	872.84	СЗ. оч. сл.	Обл. разс.	+ 2.7	+ 10.5	
	1 полноз.	+ 9.9	+ 7.0	0.61	870.55	— оч. сил.	Облачно			
	9 вечер.	+ 3.1	+ 3.7	0.64	870.19	— — —	Облачно и дожд.			
22-го Окт.	7 утра	+ 5.8	+ 5.0	0.85	871.49	С. сильн.	Облачно накр. д.	+ 2.0	+ 6.6	
	1 полноз.	+ 3.8	+ 4.3	0.83	871.87	— слаб.	Облачно.			
	9 вечер.	+ 4.1	+ 5.3	0.89	875.12	В. — —	— — —			

Прим.: 21 числа съ 9 ч. 6 м. до 9 ч. 46 м. вѣч. съ 10 ч. 36 м. до 11 ч. 26 м. вѣч. шелъ дождь 22 числа съ 2 ч. 32 м. до 2 ч. 52 м. по пол. накрад. дождь съ 6 ч. 36 м. о 11 ч. 45 м. утра шелъ дождь. Количествъ выпавшей дождевой воды 0,015 р. д.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 24-го Октября 1853. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцелярш Намѣстника Кавказскаго Редакторъ Н. Слѣвигинъ.